

Цин Шуй только что закончил утреннюю зарядку, когда увидел Янь Янчи со спутниками. На этот раз людей было больше, чем в прошлый раз.

«Ты вышел из своего уединения! Как ощущения? Поедим вместе?» с улыбкой приветствовал их Цин Шуй.

«Мы для этого и пришли. Почти месяц с тех пор, как мы вместе обедали. Только и делаем, что вспоминаем ту еду, которую ты приготовил. Одна мысль о ней радует!» с ухмылкой сказала Янь Янчэнь.

«Хм, Брат Цин Шуй, я не могу почувствовать твой уровень культивации!» сказал Янь Янчи на полном серьезе, внимательно глядя на Цин Шуя.

Услышав слова Янь Янчи, все замолчали и посмотрели на молодого человека. Многие удивленно переглядывались, не в силах с одного взгляда определить боевую доблесть Цин Шуя. Он казался совершенно другим человеком. И это было самым странным.

Среди них всех Янь Янчи считался самым сильным. В великих аристократических кланах, даже в таких как Клан Янь, человека на месте Статус-мастера Второго Ранга считали экспертом высшего уровня, если он достигал этого до столетнего юбилея. И тогда человек получал наследство от своего клана. Иначе и не бывало, такой был порядок.

Однако культивация Цин Шуя взлетела под небеса по сравнению с прошлым. Культивация его за это время настолько улучшилась, что и сам Цин Шуй ощущал это. В будущем чтобы перепрыгнуть этот свой уровень, ему нужно будет пережить серьезный прорыв в боевых техниках.

«Да, за это время я пережил несколько прорывов!» ответил им Цин Шуй, словно ничего в этом такого и не было, и пытаясь уйти от темы. Он посмотрел на четырех незнакомых молодых людей, которые пришли вместе с его друзьями.

«Цин Шуй, я совсем забыл. Пойдем, я познакомлю тебя. Это – Янь Янсин, Янь Янхун, Янь Янсун и Янь Янлю. Ребята, это – Цин Шуй», представил Янь Янчи, словно уловив взгляд Цин Шуя.

Цин Шуй уже слышал об этих четырех. Они были в той группе, которые должны были принимать участие в предстоящих соревнованиях. Он не знал еще пока всех правил этих соревнований.

«Здравствуйте!» вежливо приветствовал Цин Шуй. Ему показалось, что эти четверо парней были не особо рады познакомиться с ним. Ему стало не по себе.

Цин Шуй решил не обращать на это внимания и никак не показал своего удивления. Проводив гостей в свою комнату, он с улыбкой проводил трех девушек готовить на кухню, после того, как они сами вызвались. Янь Цзиньюй подняла тему, Янь Хоюнь поддержала ее, а Янь Цзиньюй больше ничего не оставалось, потому что ей явно не хотелось оставаться с парнями.

Они взяли специи у Цин Шуя, так что обед обещал быть изысканным.

Цин Шуй и остальные остались ждать в зале. Янь Лэн не обращал особого внимания на этих четверых. Он был старшим среди них, а эти четверо были его младшими двоюродными братьями.

Янь Янчэнь тоже не особо обращал на них внимания. И Цин Шую стало понятно, что ребята разбились на две фракции.

Цин Шуй не удивился нисколько. Обычно в больших кланах такое случалось на каждом шагу. Хотя главой клана был Янь Динтянь, объединить всех в единое целое было трудно. По крайней мере, добиться полного единения было сложно. В каждой семье были свои проблемы и такие ситуации не были редкостью. Все стремились к удовлетворению своих интересов и получению пользы.

«Ты – Цин Шуй? я слышал, что ты Цзиньюй названным братом приходишься, и что у тебя даже своя кузница есть», сказал Янь Янлю.

«Да, так и есть. Я – кузнец», с улыбкой ответил молодой человек.

«Ого, это хорошо. Если ты сможешь выковать божественный артефакт, ты станешь знаменитым. Тебе даже не надо будет работать на Клан Янь. Но кажется, у тебя был свой мотив назваться братом Цзиньюй», как ни в чем не бывало сказал Янь Янлю.

«Что за чушь ты болтаешь? Да он облагодетельствовал нас. Мы предоставили ему кузницу по своему желанию. А что? Тебе что-то не нравится?» громко возразил Янь Янчжао с явным неудовольствием.

«Я просто так сказал. ты чего так завелся, Брат Чжао? Если ты сердишься, то направь свою ярость на Клан Юй. Почему бы мне не занять твоё место в битве?» спокойно сказал Янь Янлю.

«Ты, ты...» взбесился Янь Янчжао.

«Янлю, тебе не кажется, что ты перегнул палку? Мы же семья!» сказал Янь Янчи, тоже недовольный тем, какой оборот принимал разговор.

«Что такое? Это же просто соревнование. Ничего такого особенного!» закричал Янь Янчэнь.

«Янлю же говорит. Зачем доводить ситуацию до такой степени? Раз нам тут не рады, тогда мы уйдем!» с улыбкой сказал Янь Янсун.

Четверо молодых людей вышли, а Янь Янчи и не стал их останавливать. Однако лицо его помрачнело. Он был старший среди своего поколения и были вещи, которые он не мог явно выразить или показать. И сегодня вот он ничего не мог сказать. Это были люди из его фракции.

«Брат Цин Шуй, они никогда не могли признать тот факт, что отец стал главой клана. Поэтому я надеюсь, что ты не будешь принимать их слова слишком быстро к делу», огорчённо сказал Янь Янчи.

«Я в порядке. Ничего и не случилось», сказал Цин Шуй, покачав головой и улыбнувшись. Он реально не особо задумывался. Он был счастлив, однако, что Янь Янчжао и Янь Янчэнь поддержали его.

А тут и дамы вышли с подносами, наполненными едой.

«Хорошо, что они ушли. Я знала, что так все кончится. Цин Шуй, не бери в голову», сказала Янь Юэинь, успокаивая Цин Шуя.

Янь Цзиньюй ничего не сказала, но извиняющимся взглядом смотрела на молодого кузнеца.

«Если я не буду реагировать на всякие мелочи, как я выживу-то? Честно говоря, я вообще ничего не чувствую по отношению к ним», с улыбкой сказал Цин Шуй. В этот момент от него исходила могущественная аура, от которой даже Янь Янчи был в легком изумлении.

«Хорошо, давайте лучше обедать. Посмотрим, вкусно ли получилось у наших красавиц!» сказал Цин Шуй, приглашая всех к столу.

Теперь, когда все закончилось, они только и думали, как о предстоящем обеде, потому что ароматы в воздухе сводили с ума! Конечно, они все знали, что дело было в волшебных специях. Готовить с хорошими ингредиентами всегда было одно удовольствие.

«Старший брат, меня не оставляет ощущение, что мы что-то упускаем. Вам, ребята, не кажется, что с фракцией Старшего Дядюшки что-то не так? Я даже подозреваю, что они хотят покинуть Клан Янь», сказала задумчиво Янь Юэинь.

«Старшая Сестра, не говори чепухи», тихо ответил Янь Янчи.

«Хм, это не чепуха, но надо быть готовыми ко всему. В соревнованиях девять раундов. Нам нельзя проигрывать. Доблесть молодого поколения Клана Юй очень высока. Надо быть во всеоружии. Мы не должны проиграть», серьезно сказала Янь Юэинь.

«Эх!» тяжело вздохнул Янь Янчи.

Атмосфера была напряженной. Все чувствовали, что перспективы у них не оптимистичные. Больше всего их волновал возможный проигрыш тех четырех из фракции их Старшего Дяди.

Хотя это предположение пока казалось им несерьезным, все было возможно. Янь Янчи знал, что фракция его Старшего Дядюшки всегда была враждебно настроена против партии его отца, они втайне мечтали заменить его.

«Пойдемте, пойдемте. Еда остынет! давайте для начала наполним желудки!»

«Интересно, а запасных брать можно?» вдруг спросил Цин Шуй.

«Да, и их довольно много».

«Тогда возьмите меня с собой запасным. Я уверен, что смогу помочь вам победить», подумав, сказал он.

Янь Янчи и остальные переглянулись. Их лица озарились радостью. Они знали, что теперь Цин Шуй был сильнее Янь Цзиньюй и вполне мог стать еще сильнее. Если он примет участие, их шансы на победу вырастали.

«Правда?» спросил Янь Янчи, удивлённо глядя на Цин Шуя.

«Конечно!»

...

После еды они вышли на улицу. Было позднее утро. Янь Хоюнь улыбнулась и сказала:

«Погода прекрасная сегодня. Почему бы нам не прогуляться всем вместе? Я слышала, в Город Янь приехало много представителей королевской семьи. Старший Брат, интересно, приехала ли твоя невеста?»

«Отличная идея!»

Никто не стал возражать. Цин Шуй целый месяц не покидал этого места. А ему всегда хотелось выйти на улицу и все хорошенько рассмотреть.

Группа направилась на выход из усадьбы. Дверь в Кузницу Огненного Облака была закрыта для посетителей. Все уже привыкли к этому. Однако это не мешало положительной репутации Кузницы, напротив, слава о кузнеце распространялась еще дальше и больше.

Группа симпатичных мужчин и прекрасных женщин привлекала внимание прохожих. Янь Хоюнь была особенно оживленной и активной среди них.

Они не собирались ничего покупать, просто гуляли и смотрели в витрины. После долгой изоляции Цин Шуй наслаждался живой атмосферой уличной торговли. Когда человек сидит взаперти слишком долго, любая, даже самая короткая прогулка будет в радости. Даже если не встречать знакомых, ни с кем не разговаривать при этом, просто пройтись и поглазеть по сторонам было чудесно.

Цин Шуй думал о невесте Янь Янчи. Сколько же ему было лет? Его участие в соревнованиях говорило то, что ему не больше ста лет, но около 80 ему точно уж было. Видимо, когда человек достигал определенного уровня культивации, их мышление и образ жизни претерпевали грандиозные перемены.

В клане вроде Клана Янь такие вещи были делом обыденным. Но другое дело, что невеста Янь Янчи была из королевской семьи. А королевская семья высоко ценила некоторые могущественные кланы из крупных городов. Только объединив силы эти кланы могли обеспечить себе стабильное положение в династии.

Цин Шуй это все прекрасно понимал. В древние времена в его прошлой жизни принцессы могли выходить замуж лишь за сыновей важных влиятельных официальных лиц, чтобы укреплять связи. Обычно официальные лица, участвовавшие в этом, были такими, от чьих малейших действий зависело будущее целой династии. Политические браки считались очень эффективным средством, так что обе стороны были крайне довольны, если получалось запустить желательный сценарий.

Вдруг Янь Янчи поднялся с места и посмотрел перед собой. К ним приближалась группа из нескольких молодых мастеров, одетых в роскошные одежды.

Цин Шуй их тоже заметил и по выражению лица Янь Янчи понял, что эти люди были представителями Клана Юй. Однако Янь Янчи не стал бы так реагировать, если это были просто люди из Клана Юй. Поэтому он понял, что в группе был еще кто-то, кто вызвал такую реакцию.

Видимо, это были люди из королевской семьи!

Цин Шуй понял это, а Янь Юэинь сказала:

«С каких таких пор Клан Юй приблизили к Третьей и Седьмой Принцессам?»

Та другая сторона, кажется, тоже заметили Янь Янчи и его спутников. Янь Янчи улыбнулся и подошел к группе:

«Третья принцесса, Седьмая принцесса, когда вы успели прибыть? Почему не дали мне знать?»

Цин Шуй заметил среди королевской группы человека в фиолетовых одеждах. Он не был красавчиком, но от него исходила ужасно доминирующая аура, словно он был не человеком, а драконом. Аура его была исключительно благородной, видимо, этот человек культивировал древние боевые техники, передававшиеся из поколения в поколения в королевской семье.

Седьмая Принцесса была одета в платье с узором феникса. Она была очень красивой, с яркими глазами, прекрасными зубами, с аурой благородства и юности. На лице ее блуждала легкая улыбка. Она вообще была неописуемо хороша. От нее исходило ощущение, будто ее не волновала земная суета. Она спокойно смотрела на Янь Янчи и остальных с большим интересом.

«Брат, а невеста Старшего Брата – седьмая Принцесса?» тихо спросил Цин Шуй у Янь Янчжао.

«Нет, пятая Принцесса».

Цин Шуй ответил «ого» и посмотрел на мужчин из Клана Юй. Они были примерно того же возраста, что и Янь Янчэнь, и были примерно того же уровня культивации, по крайней мере, на поверхности. Он чувствовал, что эти люди были возможными участниками будущего соревнования. Иначе они бы не общались сейчас вольно с представителями королевской семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/51/473874>